ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ IX.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1896.

Замѣтки о древностяхъ Кашгара.

[Шесть лѣтъ тому назадъ нашъ, нынѣ покойный, сочленъ И. П. Минаевъ заканчивалъ свое обозрѣніе четвертаго путешествія Пржевальскаго слѣдующими словами: «.....вся страна отъ Лобъ-нора до Хотана ждетъ спеціальныхъ разысканій въ историко-археологическомъ отношеніи. Станемъ надѣяться, что починъ въ этомъ дѣлѣ выпадетъ на долю русскихъ путешественниковъ и оріенталистовъ» [1]).

Надежды эти оправдались — русскому изслѣдователю Н. Ѳ. Петровскому принадлежитъ честь открытія цѣлаго ряда любопытнѣйшихъ памятниковъ древнихъ культуръ въ Кашгарѣ. Памятники эти описываются различными спеціалистами и описанія ихъ печатаются на страницахъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» и въ другихъ изданіяхъ. Здѣсь же въ «Запискахъ» подъ заглавіемъ «Замѣтки о древностяхъ Кашгара» редакція будетъ печатать статьи и замѣтки самого Н. Ѳ. Петровскаго. Ред.].

I.

Ханъ-Уй.

Современный городъ Кашгаръ состоитъ изъ двухъ поселеній: «Стараго Города» (Куне-шааръ) и лежащаго въ восьмиверстномъ отъ него разстояніи «Новаго Города» (Янги-шааръ). Новый Городъ, служащій крѣпостью для китайскихъ войскъ съ небольшимъ въ ней базаромъ, основанъ сравнительно недавно — лѣтъ 50—70 тому назадъ. Старый Городъ, въ которомъ помѣщается туземное населеніе, перенесенъ на свое теперешнее мѣсто, на правый берегъ р. Туменя, притока Кызыль-Су, при Мирза-Абу-Бекрѣ, значитъ въ концѣ XIV вѣка [2]). До Мирза-Абу-Бекра городъ Каш-

1) Забытый путь въ Китай. Ж. М. Н. П. CCLXIV, 189.

2) Землевѣдѣніе К. Риттера. Восточный или Китайскій Туркестанъ, переводъ В. В. Григорьева. I, 127 и 401.

гаръ лежалъ на лѣвомъ берегу этой рѣчки, на возвышенности противъ теперешняго города, тамъ, гдѣ нынѣ расположенъ пригородный кишлакъ (селеніе) Курганъ и находится громадное пространство старыхъ и новыхъ кладбищъ съ десятками тысячъ могилъ, окружающее обширный мазаръ (т. е. священныя зданія) съ гробницею мусульманскаго святаго Хазретъ Аппакъ Ходжи (это его прозвище; настоящее его имя: Хидаятъ-Улла), покровителя кашгарскихъ ходжей и Кашгара. Рѣчка Тумень течетъ съ востока на западъ, отдѣляя, какъ сказано выше, теперешній Кашгаръ отъ его прежняго (но, можетъ быть, не первоначальнаго) мѣстоположенія. За старыми мѣстами, къ сѣверу отъ нихъ верстахъ въ 20-ти, тянутся, въ сѣверо-западномъ направленіи, возвышенности, окаймляющія текущую съ перевала Туругартъ (русская граница) рѣчку Туюнъ, вода которой, въ нижнемъ ея теченіи, верстахъ въ 25-ти отъ Кашгара, разбирается на орошеніе полей окрестныхъ селеній Бишъ-Карамъ'а, Абадъ'а и др. За возвышенностями лежатъ два селенія: Верхній (Устунъ) Артышъ, верстахъ въ 30-ти къ сѣверо-западу отъ Кашгара, и Нижній (Астынъ) Артышъ, въ 40 верстахъ отъ него къ сѣверо-востоку. Одинъ изъ «кентовъ», т. е. поселковъ, составляющихъ это селеніе [1]), называется «Бурганъ» (بورکان). Довольно схожее съ этимъ словомъ начертаніе برسكان араскихъ географовъ читается «Бирсганъ» [2]). Это названіе и начертаніе даетъ поводъ къ догадкѣ: не есть-ли теперешній Нижній Артышъ и его кентъ «Бурганъ» древній «Бирсганъ», отъ котораго шла дорога въ столицу хана Тугузгуровъ—Баласагунъ, и не находился-ли этотъ городъ въ той мѣстности, которая лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Артыша, дняхъ въ четырехъ пути отъ него, и называется нынѣ Сугунъ? [3]).

Мѣстность «Сугунъ», что значитъ по тюркски *сурокъ*, носитъ теперь три названія: «башъ-сугунъ», т. е. голова сугуна, начало долины, «аягъ-сугунъ», т. е. нога сугуна, конецъ долины, и «сугунъ-караулъ» (китайскій постъ); въ долинѣ, сказывали мнѣ, находятся развалины. Во всякомъ случаѣ указанная мѣстность, если и не скрываетъ въ себѣ древняго Баласа-

---

1) Селенія Восточнаго Туркестана состоятъ обыкновенно изъ отдѣльныхъ поселковъ (кентовъ), носящихъ, каждый, особое названіе; кенты нерѣдко отдѣляются другъ отъ друга полями и пашнями и всегда связываются въ общемъ базарѣ, бывающемъ, разъ въ недѣлю, въ одномъ изъ кентовъ.

2) См. Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ Н. Ѳ. Петровскаго на заявленіе С. Ф. Ольденбурга. З. В. О. VII, 295. Прим. 1.

3) Sprenger, Post-und Reiserouten des Orients, стр. 26. Мѣсто Баласагуна неизвѣстно. Бретшнейдеръ думаетъ, что городъ этотъ находился гдѣ нибудь на р. Чу. (Notices of the mediaeval Geography and History of Central and Western Asia, London 1876, стр. 35—36, примѣчаніе) = Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. London 1888. I, 18 и 226.

гуна, все-таки должна быть тѣмъ самымъ «Сагуномъ», надъ которымъ, вмѣстѣ съ Кашгаромъ, властвовалъ, по словамъ Ибнъ-Эсира и Ибнъ-Хальдуна [1]), Богра-ханъ. Разрѣшеніе этой догадки весьма важно: оно помогло-бы, хотя нѣсколько, распутать весьма смутную еще историческую географію Восточнаго Туркестана [2]).

Въ возвышенностяхъ, тянущихся, какъ сказано выше, на сѣверѣ отъ Кашгара мимо селеній Верхній Артышъ и Нижній Артышъ, находится та пещера съ тремя отверстіями и изображеніемъ Будды, которая описана въ замѣткѣ моей: «Буддійскій памятникъ близь Кашгара» [3]). На возвышенностяхъ, по направленію къ Нижнему Артышу, почти противъ пещеры и далѣе, встрѣчаются развалины древнихъ сооруженій, а мѣстность у подошвы горъ, къ сторонѣ Кашгара и верстахъ въ 25-ти отъ него, тамъ, гдѣ отъ Кашгара, черезъ селеніе Бишъ-Карамъ, проходятъ дороги въ Нижній Артышъ, къ мазару Биби-Маріамъ (на картахъ: Бу-Миргамъ) и на Кальта-Айлякъ и далѣе на вышеупомянутый Сугунъ, называется Ханъ-Уй, т. е. мѣстожительство хана, и заключаетъ въ себѣ большое количество разсѣянныхъ на огромномъ пространствѣ развалинъ стѣнъ и жилищъ громаднаго, бывшаго здѣсь нѣкогда, города, — развалинъ въ высшей степени интересныхъ по своей формѣ и еще болѣе — по тѣмъ находкамъ, которыя мнѣ удалось добыть на этой мѣстности.

Обращаясь къ помянутымъ древнимъ развалинамъ и находкамъ, близь нихъ добытымъ, необходимо возвратиться къ мѣстности, гдѣ, какъ указано выше, находился древній, до Абу-Бекровскій, Кашгаръ. Въ письмѣ моемъ къ управляющему Восточнымъ Отдѣленіемъ Общества о нѣкоторыхъ древностяхъ Кашгара [4]) было, между прочимъ, упомянуто о большомъ холмѣ, въ которомъ я усматривалъ «ступу», находящемся на этой мѣстности, противъ теперешняго города. Догадка эта, какъ будетъ видно ниже, находитъ себѣ весьма основательное подтвержденіе. Все пространство лёсовой почвы, отъ этого холма до мазара Аппакъ-Ходжи съ его кладбищами и далѣе къ сѣверо-востоку въ направленіи къ «Ханъ-Уй», занято частію жилищами и садами пригородныхъ селеній, частію обработывается подъ посѣвъ и частію остается въ прежнемъ своемъ видѣ, нетронутымъ обработкой, но изрытымъ снѣжною водою, просачивающеюся въ рыхлую почву лёса, въ

---

1) Землевѣдѣніе Риттера. Восточн. Турк., II, 217.

2) Ср. З. В. О. VIII, 354 и 357—358.

3) З. В. О. VII, 298—301 (со снимкомъ и планомъ) и Ивановскій, А. Еще о буддійской пещерѣ около Кашгара. Ib., стр. 322.

4) Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ Н. Ѳ. Петровскаго на заявленіе С. Ф. Ольденбурга. З. В. О. VII, 294—295.

почти вертикальныя трещины и глубокія причудливыя ямы и пещеры. Въ обвалахъ и промоинахъ указанной мѣстности, близь самаго холма и далѣе на пространствѣ до кладбищъ мазара Хазретъ-Аппакъ-Ходжи, были найдены разныя мелкія вещи и масса обломковъ однообразнаго вида стекла, въ потребностяхъ обыденной жизни не употребляемаго и по многимъ обломкамъ своимъ дающаго полную увѣренность сказать, что они составляли части цвѣтка лотоса или разныхъ сосудовъ буддійскаго культа. Въ осыпяхъ лёсовой почвы, на глубинѣ около пяти и болѣе аршинъ отъ поверхности, усмотрѣны были, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, зарытыми стоймя, большіе, почти въ половину роста человѣка, горшки формы нынѣ существующихъ «хумовъ», т. е. обожженныхъ глиняныхъ удлиненной формы сосудовъ безъ крышки съ толстымъ ободкомъ у отверстія и небольшими, въ верхней части, ручками. Сосуды эти употребляются теперь для храненія воды и у красильщиковъ — для раствора красокъ. Найденные въ землѣ сосуды были наполнены темнаго цвѣта землей (въ родѣ растительной земли; лёсовая земля — желтая) и угольями. Совершенно такіе же предметы, которые, кромѣ горшковъ, были найдены мною на мѣстѣ древняго Кашгара, были добыты и на мѣстности «Ханъ-Уй». Иначе говоря, мѣстности древняго Кашгара и «Ханъ-Уй», и далѣе къ Маралъ-Баши [1]), судя, главнымъ образомъ, по находкамъ въ нихъ остатковъ такого, для религіозной цѣли приготовлявшагося стекла, очевидно были населены однимъ и тѣмъ же племенемъ или одинаковою религіозною общиною, подобно тому, какъ это видимъ мы въ городахъ Монголіи, находящихся при буддійскихъ монастыряхъ. Кромѣ указанныхъ находокъ, въ одномъ изъ сосѣднихъ съ мазаромъ Аппакъ-Ходжи домѣ былъ найденъ въ землѣ, подъ стѣною, и мною пріобрѣтенъ кладъ, состоящій изъ 96 монетъ въ формѣ обрубковъ мѣдной проволоки съ выбитыми на нихъ тамгами и знаками. Осмотрѣнныя мною развалины и добытыя, на мѣстности ихъ нахожденія, находки, а также монеты клада, найденнаго близь мазара Аппакъ-Ходжи, изображены на прилагаемыхъ при семъ фотографическихъ снимкахъ. Вещи и монеты я старался расположить, при съёмкѣ съ нихъ фотографій, по возможности въ такомъ порядкѣ, чтобы по обломкамъ вещей и знакамъ на монетахъ легче было попытаться возстановить эти вещи въ цѣломъ ихъ видѣ, а на монетахъ — дешифрировать ихъ знаки.

Изъ развалинъ первое мѣсто долженъ занимать тотъ курганъ, изображенный на таблицѣ VI, 1, который въ вышеупомянутомъ письмѣ моемъ о

---

1) Гдѣ и доселѣ, на картѣ, значится *монастырь* — очевидно развалины монастыря буддійскаго.

кашгарскихъ древностяхъ былъ названъ «ступою» и на основаніи догадки покойнаго В. В. Григорьева[1]) пріуроченъ къ «Птоломеевой Башни» (т. е. къ каменной башни, упоминаемой Птолемеемъ) [2]). Краткое описаніе этого холма дано было мною въ помянутомъ письмѣ. Въ настоящее время мнѣ необходимо лишь исправить одну ошибку, вкравшуюся при описаніи холма, именно: болѣе внимательный осмотръ его показалъ, что холмъ сложенъ не отъ глубины окружающаго его рва, а отъ поверхности земли. Точно такой же холмъ подъ теперешнимъ туземнымъ названіемъ своимъ (какъ и холмъ кашгарскій) «Тимъ» (تيم), т. е. круглой формы постройки со сводами [3]) находится и на мѣстности «Ханъ-Уй». До этого «Тимъ'» по краткости времени и по крайне вязкой почвѣ отъ разлившагося арыка (оросительнаго канала) я не могъ доѣхать, чтобы его осмотрѣть; но туземцы на «Ханъ-Уй'ѣ» сказывали мнѣ, что «Тимъ» сложенъ изъ жженаго кирпича, а не изъ воздушнаго, какъ холмъ кашгарскій. Осмотрѣть «Тимъ» я предполагаю весною будущаго года.

Послѣ «Тимъ'а» наиболѣе интересными на «Ханъ-Уй'ѣ» развалинами являются «каптаръ-хана» (كفتار خانه), т. е. голубятни, какъ называютъ ихъ туземцы. «Каптаръ-хана» — двѣ: одна, хорошо сохранившаяся, находится въ сѣверо-восточномъ, отдаленнѣйшемъ отъ Кашгара углѣ мѣстности «Ханъ-Уй»; другая значительно поврежденная, — на другомъ концѣ этой мѣстности въ разстояніи около полуверсты отъ дороги въ селеніе Бишъ-Карамъ и на такомъ же разстояніи отъ мазара Биби-Маріамъ. Вдоль дороги на «Ханъ-Уй» и отъ мазара Биби-Маріамъ тянутся остатки древней стѣны. Двумя этими «каптаръ-хана» должны быть опредѣлены, кажется мнѣ, углы стѣнъ бывшаго здѣсь нѣкогда города. Самое зданіе «каптаръ-хана», какъ видно изъ таблицы VI, 2, — четыреугольное въ основаніи съ небольшимъ уклономъ внутрь своихъ стѣнъ; сложено оно изъ сыраго кирпича, крыши нѣтъ; высота въ настоящее время — 10 саженъ. Внутри зданія, на каждой изъ четырехъ его стѣнъ, находится по шести рядовъ маленькихъ нишъ; высота ниши 6, ширина 5 вершковъ, глубина 4 вершка. Эти ниши, можетъ быть, и послужили для туземцевъ поводомъ назвать зданіе голубятнею, а можетъ быть и то, что «каптаръ-хана» есть буквальный переводъ словъ

---

1) О скиѳскомъ народѣ сакахъ, С.-Петербургъ 1871 г., стр. 36. Догадка о башнѣ еще остается догадкою, но что касается до ступы, то въ тожествѣ ея съ этимъ холмомъ нынѣ уже не можетъ быть сомнѣнія.

2) l. c. стр. 294—295.

3) По словарю Zenker'a (стр. 334) «тимъ'омъ» называется grande hôtellerie, caravansérail, halle pour le commerce; но самые отличительные признаки «тимъ'а» отъ другихъ, подобнаго рода, зданій, именно—круглая форма и своды—въ объясненіи этого слова не даны.

περιστερεων [1]) (т. е. голубятня) или columbarium и columbaria, т. е. голубятня въ смыслѣ переносномъ для названія зданія и нишъ для урнъ (ollae) съ прахомъ мертвыхъ. Замѣчательно, что обѣ «каптаръ-хана», при самомъ тщательномъ ихъ осмотрѣ, не показали никакихъ слѣдовъ дверей или отверстій, черезъ которыя въ нихъ входили; теперешнее отверстіе въ одной изъ стѣнъ зданія пробито недавно — вѣроятно для осмотра его внутренности. Въ одной «каптаръ-хана» нашелъ я, въ сѣверномъ углѣ, зарытыя человѣческія кости безъ черепа, вполнѣ сохранившіяся, а въ окружности зданія, на большомъ пространствѣ, были найдены массы очень мелкихъ костей — въ половину мизинца и менѣе, разсѣянныхъ по этому пространству. Кости, найденныя внутри зданія, положены туда — полагаю я — недавно, по обычной набожности мусульманъ не оставлять непогребенными находимые на поверхности земли человѣческіе черепа и кости. Мелкія же кости, полагаю я, есть остатки сожженныхъ у «каптаръ-хана» труповъ, временемъ отъ своей черноты выбѣленные.

Кромѣ «Тимъ'а» и «каптаръ-хана» на мѣстности «Ханъ-Уй» находятся развалины, носящія у туземцевъ названія: «Сакалъ-Тамъ», «Мури» и «Гиссаръ-Тамъ». «Сакалъ-Тамъ, т. е. развалины стѣнъ Сакала (что, замѣтимъ въ скобкахъ, напоминаетъ названіе извѣстнаго Сакскаго города Сакала) [2]), находится на самомъ дальнемъ, отъ Кашгара, концѣ этой мѣстности. «Мури», т. е. башня, стоитъ на возвышенности, которая отдѣляетъ Нижній Артышъ отъ мѣстности «Ханъ-Уй». Обѣихъ этихъ развалинъ я не могъ видѣть по той же причинѣ, по которой не видѣлъ «Тимъ'а» [3]). «Гиссаръ-

---

1) О почитаніи голубей въ Азіи и исторію голубя см. въ сочиненіи Victor Hehn'a, Kulturpflanzen und Hausthiere in ihrem Uebergang aus Asien, Berlin 1883, стр. 273—285.

2) Названіе «Сакала» носитъ одинъ изъ оросительныхъ каналовъ близь Пекента (древній Байкентъ), недалеко отъ Ташкента. Слогъ «сакъ» встрѣчается во многихъ названіяхъ кашгарскихъ мѣстностей, напримѣръ, Куне-сакъ. Я думаю, что и названія селеній Тукузакъ, Сузакъ и др. съ окончаніемъ «закъ», должны, какъ и Куне-сакъ, оканчиваться на этотъ слогъ. Даже въ названіяхъ двухъ перевалов «Икезякъ» (по дорогѣ изъ Оша въ Кашгаръ) слышится «сакъ». Понятнымъ словомъ «икезякъ», т. е. близнецами, ихъ окрестили киргизы, всегда переиначивающіе древнее, непонятное для нихъ названіе, на схожее, по звукамъ, слово своего языка. Кстати замѣтить здѣсь, что въ селеніи Тукузакъ находится и чествуется туземцами «каменный мулла» (ташъ-мулла) — большой продолговатый, вертикально поставленный на высокій пьедесталъ, камень съ лежащимъ на его вершинѣ, горизонтально, меньшимъ камнемъ, въ общемъ напоминающимъ молящагося мусульманина. При камнѣ имѣется мечеть и мѣсто для совершенія поклоненія. Исламъ, воспрещающій поклоненіе всякимъ изображеніямъ, не допускающій даже молитвы въ мѣстахъ, гдѣ есть какія нибудь изображенія, очевидно уступилъ здѣсь какому-то древнему обычаю. Подобнаго же вида камень находится въ долинѣ Алая.

3) [Въ письмѣ отъ 15-го сентября 1893 г., на имя Управляющаго Восточн. Отдѣленіемъ, Н. Ѳ. Петровскій пишетъ: «На дняхъ, пользуясь случаемъ поѣздки нашего торговаго старшины въ Артышъ, я далъ ему маленькую камеру, поручилъ проѣхать черезъ Ханъ-Уй

Тамъ» я посѣтилъ. Это—остатокъ небольшой крѣпостцы со слѣдами рвовъ, почти совершенно разрушенной. Внутри крѣпостцы уже обработывали землю, а потому никакихъ слѣдовъ древнихъ развалинъ въ ней не сохранилось; найдена была, однакоже, сильно потертая монета съ куфическою на ней надписью.

Мѣстность отъ «Гиссаръ-Тамъ» и далѣе за нимъ по направленію къ хутору (курганча) кашгарскаго жителя Дургабека и отъ этого хутора вдоль дороги въ Кашгаръ покрыта рядомъ довольно однообразнаго вида холмовъ, пологихъ съ одной и крутыхъ съ другой, вѣроятно съ завѣтренной, стороны. Холмы эти на первый взглядъ напоминаютъ собою могилы, но при осмотрѣ одного изъ нихъ, а затѣмъ и многихъ другихъ, оказалось, что холмы не могилы, а остатки большой стѣны или нѣсколькихъ стѣнъ города. Сложены стѣны изъ большихъ земляныхъ кирпичей, залитыхъ прекрасною, твердою какъ камень, известью. Въ углу остатковъ двухъ такихъ стѣнъ находится вышеуказанный мазаръ Бяби-Маріамъ, выстроенный на прежнихъ развалинахъ бывшимъ владѣтелемъ Кашгаріи Якубъ-Бекомъ, которому было доложено, что на этомъ мѣстѣ покоится прахъ внучки Сатукъ-Богра-Хана—перваго изъ кашгарскихъ хановъ, принявшаго исламъ. Преданіе о Св. Богородицѣ, которое, вѣроятно, было связано съ этимъ мѣстомъ, перенесено было, такимъ образомъ, на мусульманскую угодницу Бога.

Вотъ что далъ весьма короткій и поверхностный осмотръ мѣстностей древняго Кашгара и «Ханъ-Уй».

Обращаясь къ находкамъ, добытымъ на означенныхъ мѣстностяхъ и изображенныхъ на фотографическихъ съ нихъ снимкахъ, необходимо нѣкоторыя изъ нихъ пояснить описаніемъ.

Изъ всѣхъ этихъ находокъ особенное вниманіе обращаетъ на себя гвоздеобразной формы стекло, которое было найдено на этихъ мѣстностяхъ въ огромномъ, сравнительно со временемъ поисковъ, количествѣ. Къ сожалѣнію, ни одна изъ вещей, части которыхъ составляли эти гвозди, не была найдена ни въ цѣломъ, ни въ сколько нибудь удовлетворительномъ видѣ для безошибочнаго представленія себѣ ея формъ. Несомнѣнно, однакоже, что гвозди эти есть стебли стекляныхъ цвѣтковъ лотоса и что на верхнемъ, утолщенномъ концѣ ихъ, находились лепестки этихъ цвѣтковъ. На снимкѣ

и снять «Мури» и «Сакалъ-Тамъ». Порученіе это онъ исполнилъ, какъ видите изъ прилагаемыхъ фотографій, весьма удовлетворительно [см. теперь табл. VII, 1 и 2]. Что-же составляетъ «Мури»? Ступу, несомнѣнно ступу [ср. Wilson H. H. Ariana antiqua pl. IX]. Сакалъ-Тамъ тоже ступа, ибо въ немъ, какъ въ «Мури» никакого внутренняго помѣщенія не имѣется: все, какъ и въ кашгарскомъ холмѣ (тоже ступа) заложено сплошь кирпичами»].

VIII, 1 подъ №№ 4-мъ и 9-мъ довольно ясно видны остатки лепестковъ на оконечностяхъ стеблей, а на таблицѣ VIII, 2 подъ № 6-мъ—обломанные лепестки, въ центрѣ которыхъ находился, очевидно, стебель. Такой формы цвѣтки лотоса можно видѣть, между прочимъ, на найденномъ Кеннингэмомъ близь Бенареса весьма древнемъ рельефномъ изображеніи четырехъ главныхъ моментовъ изъ жизни Будды. Рисунокъ этого изображенія помѣщенъ въ книгѣ Monier-Williams'a [1]). Можно предполагать также, что кромѣ указанной формы цвѣтка, были и другія формы, въ которыхъ цвѣтки имѣли видъ кувшинки, а въ цѣломъ, со стеблемъ, напоминали рюмку безъ нижняго кружка ея ножки, или же — видъ зонтика или гриба съ опущенною внизъ шляпкою. (См. для перваго табл. VIII, 1 подъ №№ 4-мъ и 9-мъ). Эти же стебли съ значительно утолщеннымъ концомъ, похожимъ на плоскій бутонъ цвѣтка, иногда съ точкой въ его центрѣ, изображались выпукло на какихъ-то сосудахъ, имѣвшихъ форму небольшихъ вазъ (табл. VIII, 1, №№ 16-й и 17-й). Гвоздикъ, изображенный на табл. VIII, 1 подъ № 8-мъ, какъ будто предназначался быть налѣпленнымъ на бокъ такого сосуда. Относительно другихъ сосудовъ, изображенныхъ на таблицѣ VIII, 1, трудно сказать что нибудь опредѣленное, но необходимо замѣтить, что почти всѣ ободки этихъ сосудовъ образованы загибомъ наружу краевъ сосуда и притомъ такъ, что между плотно загнутою частію и тѣломъ сосуда оставлено небольшое, весьма тонкое, пустое пространство (табл. VIII, 1, № 18-й). Цвѣтъ стекла найденныхъ вещей — различный: бѣлый, черный, синій и зеленый; нѣкоторыя изъ стекляныхъ вещей были покрыты краскою или мастикой перламутроваго цвѣта. Изъ настоящаго перламутра былъ найденъ осколокъ маленькаго блюдца. Трудно представить, чтобы такая масса весьма тонкаго и хрупкаго стекла привезена была или привозилась въ Кашгарію откуда нибудь изъ далека; вѣроятнѣе допустить, что стекло это приготовлялось на мѣстѣ. Окалины отъ плавильныхъ (кажется) печей, которыя встрѣчались на указанныхъ мѣстностяхъ, какъ будто подтверждаютъ эту догадку [2]).

Изъ другихъ находокъ на «Ханъ-Уй» обращаетъ на себя вниманіе громадное количество костей (табл. VIII, 2, №№ 1-й, 2-й и 3-й), измельчен-

---

1) Buddhism in its connexion with Brahmanism and Hinduism, London 1889, p. 477.

2) Стеклянные «гвозди», подобно изображеннымъ на табл. VIII, 1, были находимы и въ Индіи. См. J. A. S. B. LXI pt. 1 къ статьѣ: Hoey W. Sahet-Mahet. pll. XXVII и XXIX—XXX. На находки битаго стекла въ Кашгаріи, гдѣ въ настоящее время оно не выдѣлывается, было указано покойнымъ И. П. Минаевымъ въ вышеупомянутой статьѣ «Забытый путь въ Китай» (стр. 175) по статьѣ Sir T. D. Forsyth. On the Buried Cities in the Shifting Sands of the Great Desert of Gobi. J. R. G. S. XLVII, 1—17 (1877). О производствѣ стекла въ Средней Азіи см. статью Н. И. Веселовскаго. Замѣтка о стеклянномъ производствѣ въ Средней Азіи. З. В. О. VIII, 137—138.

ныхъ не временемъ, ибо кости бѣлы, не гнилы и не хрупки, а можетъ быть, какъ замѣчено выше, составляющихъ остатки отъ сожженныхъ труповъ, снѣгомъ и вѣтрами отъ чернoты своей выбѣленныхъ. — Мелкія вещи, изображенныя на таблицѣ VIII, 2, состоятъ преимущественно изъ разнаго вида бусъ и подвѣсокъ, изготовленныхъ изъ какой-то массы (№№ 8, 9, 10, 11, 12, 14, 18 и 19-й), стекла (№№ 13, 15, 16 и 17-й), камня (№№ 20, 24, 28-й — сердоликъ и 29-й—нефритъ), кости (№ 21, 22 и 23-й) [1]). Замѣчательно, что рисунокъ на бусахъ подъ №№ 8-мъ и 12-мъ встрѣчается и въ настоящее время на каймахъ платковъ, которые вышиваютъ яркендскія женщины. Раковинки съ проколотыми дырочками (№№ 26 и 27) тоже играли роль бусъ или подвѣсокъ. Изъ остальныхъ вещей на таблицѣ VIII, 2 слѣдуетъ отмѣтить: пластинку (№ 25-й), кажется, изъ обожженной глины съ какими-то на ней знаками, и кольцо (№ 30-й) серебряное съ позолотой, на которомъ вырѣзана какая-то надпись.

На таблицѣ VIII, 3 и 4 изображены монеты того, вышеупомянутаго клада, который былъ найденъ подъ стѣною въ домѣ близь мазара Хазретъ-Аппакъ-Ходжи [2]). Для снимковъ были выбраны только такія монеты, на которыхъ находились знаки или признаки знаковъ. На снимкахъ изображены обѣ стороны монетъ, имѣющихъ на нихъ знаки. Позволяю себѣ высказать, по поводу этихъ монетъ, догадку: судя по формѣ, монеты изготовлялись изъ мѣдныхъ прутьевъ; на нихъ выбивались разные знаки достоинства монеты; концы прутьевъ ущемлялись какимъ-то инструментомъ въ родѣ того, который употребляется теперь для таможенныхъ и другихъ пломбъ; затѣмъ прутья рубились на части. Такъ представляются мнѣ всѣ эти монеты, кромѣ одной (первой на табл. VIII, 3), выдѣлка которой, очевидно, не можетъ быть объяснена вышеизложеннымъ образомъ.

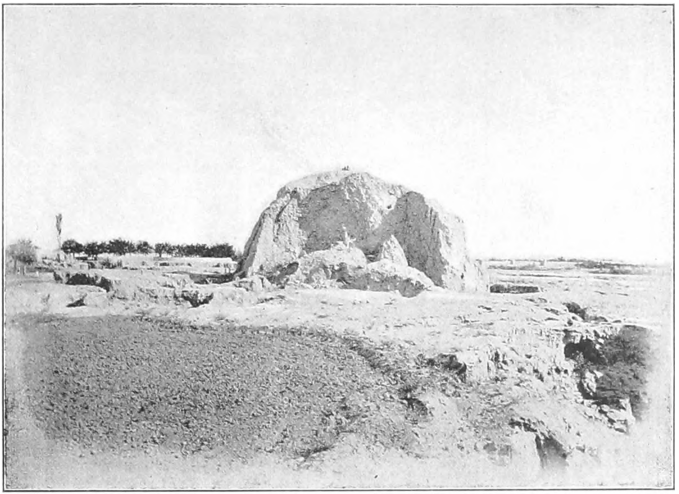
Разрѣшеніе всѣхъ этихъ предположеній и догадокъ, а также и вопроса: какой народъ проживалъ на осмотрѣнной мною мѣстности и оставилъ эти интересные памятники своего бытія — будетъ зависѣть отъ лицъ, болѣе меня свѣдущихъ въ исторіи Востока.

---

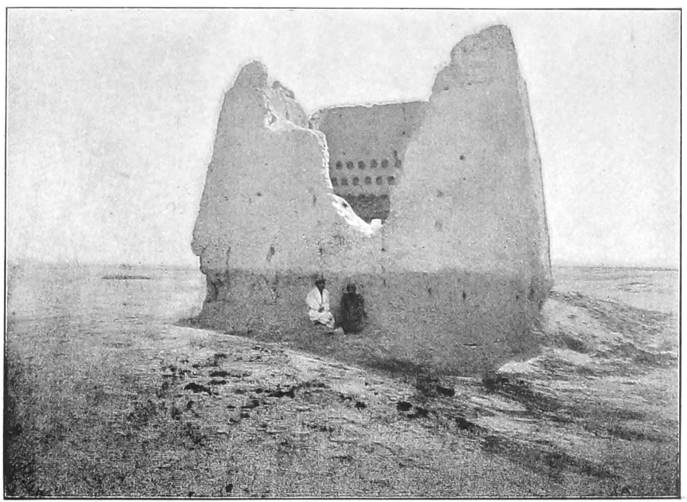
1) Съ годъ тому назадъ мнѣ были доставлены изъ разныхъ развалинъ близь Аксу и Куча бусы, совершенно схожія съ нѣкоторыми изъ этихъ бусъ.

2) См. Протоколъ Засѣданія Вост. Отд. 6-го мая 1893 г. З. В. О. VIII, стр. IV.

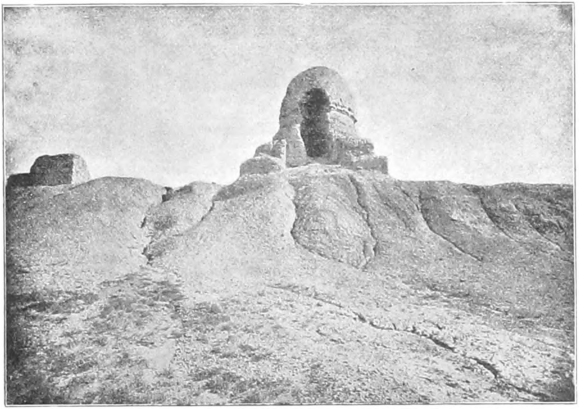
Н. Петровскій.



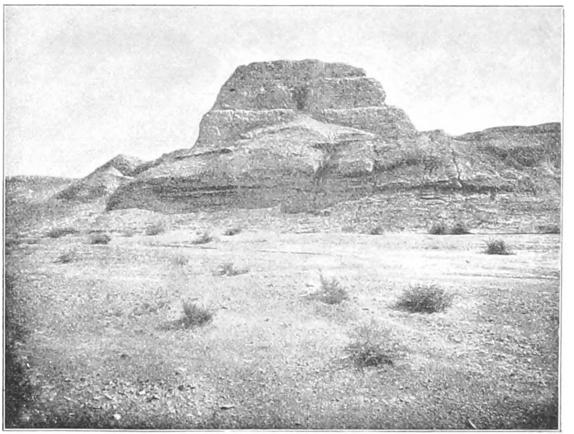
1. Ступа близъ Кашгара.



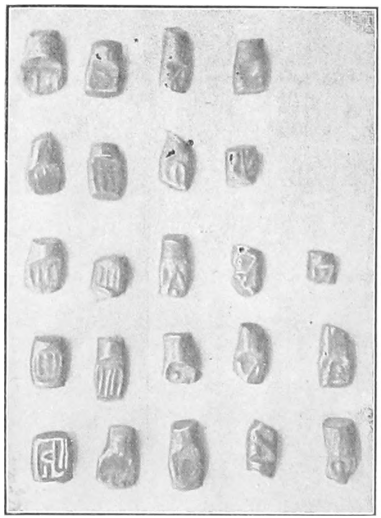
2. Каптаръ-Хана.



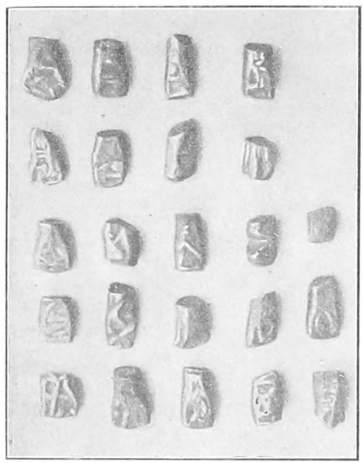
1. Мури на Ханъ-Уйѣ.



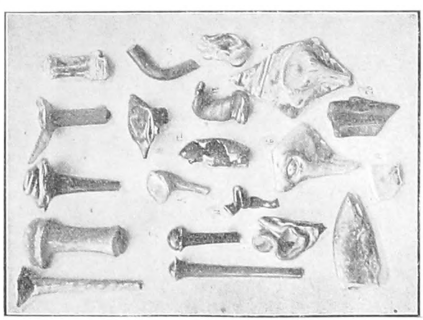
2. Сакалъ Тамъ на Ханъ-Уйѣ.



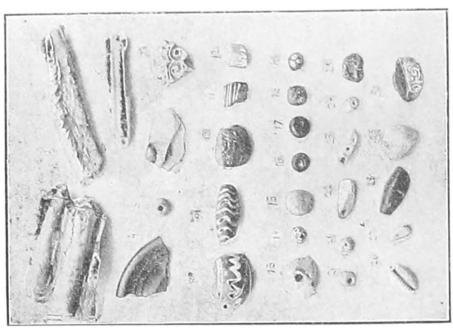
3.



4



1.



2

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1892.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1893.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Отвѣтъ консула въ Кашгарѣ, Н. Ф. Петровскаго, на заявленіе С. Ф. Ольденбурга[1].

Восточное Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, заслушавъ заявленіе С. Ф. Ольденбурга, постановило обратиться ко мнѣ съ просьбою о разъясненіи слѣдующихъ вопросовъ:

1) Не имѣются-ли въ консульствѣ или не могутъ-ли быть получены путемъ распросовъ свѣдѣнія объ остаткахъ древности въ Кучѣ или иныхъ мѣстахъ Кашгаріи?

2) Въ какой мѣрѣ отдѣльное лицо или же экспедиція, направившіяся въ Кучу для археологическихъ розысканій, могутъ расчитывать на то, что китайскія власти и населеніе не станутъ препятствовать имъ въ работѣ?

Въ отвѣтъ на предложенные вопросы имѣю честь сообщить нижеслѣдующее:

1) Свѣдѣнія объ остаткахъ въ Восточномъ Туркестанѣ древностей — несторіанскихъ, буддійскихъ и всякихъ другихъ собираются мною давно. О первыхъ изъ нихъ я не получилъ до сего времени ничего положительнаго, даже не слыхалъ и преданій, которыя можно бы было отнести къ несторіанству, если не считать одной мѣстности верстахъ въ 30-ти къ сѣверовостоку отъ Кашгара, гдѣ есть развалины, носящія названіе Биби-Маріамъ (на картахъ: Бу-Миргамъ), связанныя съ преданіемъ о Богородицѣ; но такихъ мѣстностей въ Средней Азіи много, и утверждать, что преданія о нихъ занесены несторіанами едва-ли возможно. — Памятники буддійскіе существуютъ во всемъ Восточномъ Туркестанѣ, и, кажется, есть основаніе

1) Протоколъ Отдѣленія 28 ноября 1891 года [= Записки В. О. т. VI, стр. X].

предполагать, что они найдутся даже на Памирѣ, если названіе мѣстности Сума-Ташъ (у озера Яшиль-Куль) объяснять монгольскимъ словомъ сумэ— молитвенный храмъ[1]). Всѣ памятники немусульманскаго времени обыкновенно пріурочиваются въ разсказахъ туземцевъ къ древнѣйшимъ временамъ Дакіануза или Афросіаба[2]). Въ Кучѣ и его округѣ памятниковъ этихъ очень много: въ горахъ, недалеко отъ дороги, есть остатки древнихъ зданій изъ тесанаго камня; есть, кажется, ступы, а также и другія развалины. Самъ я тамъ не былъ, но съ цѣлью провѣрить свѣдѣнія прежнихъ временъ, помѣщенныя въ трудахъ Іакинфа, Риттера и Григорьева, я распрашивалъ пріѣзжавшихъ оттуда туземцевъ и нашихъ мусульманъ. Судя по ихъ разсказамъ, можно, кажется, заключить, что тѣ древнія башни безъ оконъ и дверей, которыя находятся въ окрестностяхъ этого города, должны быть ничѣмъ инымъ, какъ ступами. Находка г. Боуэромъ близь Кучи манускрипта была совершенно случайною. Въ виду желанія Отдѣленія освѣдомиться объ этихъ древностяхъ, я высылаю купленный мною, года два тому назадъ въ Кашгарѣ, листокъ, написанный на неизвѣстномъ мнѣ языкѣ, похожій на листки книги Боуэра[3]).

Подъ самымъ Кашгаромъ мнѣ извѣстны и мною осмотрѣны два памятника древности, изъ которыхъ одинъ — буддійскій, а другой — вѣроятно буддійскій. Первый изъ означенныхъ памятниковъ — именно развалины сильно поврежденной ступы[4]) — находится верстахъ въ трехъ отъ Кашгара на сѣверной сторонѣ города за рѣкой Туменемъ, протекающей, многими рукавами, между городомъ и возвышенною мѣстностію (лёсовая почва), оканчивающеюся крутымъ, почти вертикальнымъ уступомъ. На возвышенности, въ саженяхъ трехъ стахъ отъ уступа, лежатъ означенныя развалины. Мѣстность, гдѣ находятся развалины, могла бы быть названа ровною, если бы ея поверхность не была изрыта вглубь, какъ это всегда встрѣчается въ лёсовой почвѣ, почти отвѣсными большими и малыми щелями отъ промыва и смыва лёса водой. Ступа, какъ можно судить по ея теперешнему виду, имѣла, кажется, форму не цилиндрическую, а — усѣченнаго конуса съ малымъ, сравнительно съ высотою, основаніемъ, а можетъ быть—

---

1) См. Очерки быта буддійскихъ монастырей въ Монголіи. А. Позднѣева, стр. 1-ая и слѣд.

2) Въ Русскомъ Туркестанѣ вспоминается еще и Кейкаусъ. Въ Туркестанѣ Восточномъ этого имени въ устахъ туземцевъ не слышно. Памятники мусульманскаго времени по большей части связаны съ именами Саттукъ-Богра-Хана и Арсланъ-Хана. Первому приписывается обращеніе страны въ мусульманскую вѣру.

3) [См. теперь выше, стр. 81—82 и таблицу].

4) Не каменная ли это башня Птоломея, которую В. Григорьевъ («О скифскомъ народѣ сакахъ», стр. 36-ая) помѣщаетъ въ Кашгарѣ?

и форму двухъ цилиндровъ, изъ которыхъ верхній осыпался и частію закрылъ нижній. Вокругъ ступы обведенъ ровъ (теперь неправильной формы) глубиною въ 3—4 сажени. Основаніе ступы находится не на поверхности земли, а на днѣ этого рва. Сложена ступа вся или частію изъ кирпича неправильной формы, похожихъ на куски обожженной глины (кирпича правильной формы мнѣ найдти не удалось). Окрестная мѣстность несомнѣнно была застроена, судя по остаткамъ кирпичей и глины, которые я находилъ тамъ. Ступу, какъ мнѣ разсказывали, пробовали разрывать китайцы въ прежнее, до-Якубъ-Бековское, время, но нашли-ли въ ней что нибудь — неизвѣстно. — Другой памятникъ древности находится верстахъ въ пятнадцати къ сѣверу отъ Кашгара на большой дорогѣ, ведущей изъ этого города въ селеніе Артышъ[1]). Памятникъ обнаруживается тремя отверстіями, въ формѣ оконъ или дверей, въ уступѣ горнаго отрога, начинающагося саженяхъ въ полутораста отъ этихъ отверстій и продолжающагося къ сѣверу за селеніе Артышъ и далѣе. Памятникъ называется туземцами учма-раванъ[2]). Горы, гдѣ находятся отверстія, шириною въ нѣсколько десятковъ саженъ[3]); сзади отверстій, т. е. за горами, находятся глубокіе овраги; по берегу одного изъ нихъ тянется, какъ будто, остатки или основаніе стѣны или вала. О мѣстѣ этомъ существуетъ преданіе, что въ помѣщеніи съ тремя отверстіями жила китайская царевна; подробностями преданіе не украшивается. — При осмотрѣ памятника и окрестной мѣстности я готовъ былъ сначала предположить, что отверстія эти — остатокъ подземнаго помѣщенія, находящагося въ кремлѣ бывшаго здѣсь нѣкогда города или крѣпости, и что осыпавшаяся гора, оторвавъ часть этого помѣщенія, обнару-

---

1) Есть два Артыша — Нижній (астынъ) и Верхній (устюнъ). Оба они очень древніе (см. Описаніе Вост. Туркес., переводъ Іакинфа. Спб. 1829, ч. II, стр. 143). Позволяю себѣ замѣтить, что оба эти Артыша очень подходятъ къ тѣмъ двумъ Birsǵan'амъ, которые указываются у A. Sprenger'a (Post-und Reiserouten des Orients, стр. 23—24) по дорогѣ изъ Узгенда въ городъ Хакана Taghozghoz'овъ. [Другія чтенія имени Birsǵan—برسخان, بوسجان, بوسحان, برسحايا, برسحان, بوسحان и, самое вѣроятное, نوشجان Нушджанъ. См. de Goeje, Bibl. Geogr. Arab. V, p. 328 и прим. b, VI, ٢٨, ٢٩, ١٩٩, прим. b и особенно ٢٦٢. В. Р.]. До сихъ поръ я еще не получилъ списка всѣхъ кентовъ (т. е. кварталовъ или частей) этихъ двухъ поселеній. Въ названіяхъ кентовъ (всегда очень многочисленныхъ даже въ небольшихъ селеніяхъ) ближе всего слѣдуетъ искать слѣдовъ древности: наименованій древнихъ осѣдлостей и племенъ.

2) Я полагалъ было, что первое слово слѣдуетъ читать учъ, т. е. три, такъ какъ самыхъ отверстій три; но туземцы объясняютъ названіе иначе: учма — значитъ разлетающееся, разсыпающееся; дорогу узкую, трудную, по осыпающейся мѣстности, называютъ учма-юлъ; абрикосъ (изъ селенія Исфара въ Ферганѣ), легко, въ сушеномъ видѣ, разсыпающійся на зубахъ, зовется учма-кандакъ. Слѣдовательно, согласно толкованію туземцевъ, названіе это должно обозначать: осыпающійся или трудный входъ.

3) Противъ отверстій тянутся также горы; въ серединѣ каменистаго ложа долина.

жила двери его комнатъ; но, осмотрѣвъ мѣстность, я не могъ найдти признаковъ входа въ помѣщеніе, а одинъ изъ сопровождавшихъ меня конвойныхъ казаковъ, карабкавшійся по веревочной лѣстницѣ, чтобы посмотрѣть внутрь отверстій, сказалъ мнѣ, что за отверстіями находится комната съ двумя дверями и что по срединѣ комнаты сидитъ «болванъ». Все это казакъ видѣлъ мелькомъ, потому что лѣстница качалась и была очень ненадежна.— Весьма, поэтому, возможно, что означенный памятникъ, подобный тому, о которомъ упоминается въ сочиненіи В. В. Григорьева (Восточ. Туркест., вып. II, стран. 140-ая) принадлежитъ къ памятникамъ буддійскимъ. — О другихъ, неизвѣстнаго происхожденія, памятникахъ древности въ Восточномъ Туркестанѣ необходимо сказать, что ихъ также очень много и что ни одинъ изъ нихъ не изслѣдованъ. Не говоря о тѣхъ, которые погребены подъ песками Такла-Маканъ[1]) и случайно, при сметеніи песка вѣтромъ, обнаруживаются и посѣщаются туземцами съ цѣлію розыска въ нихъ вещей, я позволяю себѣ указать, для примѣра, на нѣсколько мѣстностей, представляющихъ, по моему мнѣнію, высокій историческій и археологическій интересъ. Недалеко отъ Яркенда, почти у самаго предѣла песковъ, находится древнее поселеніе, носящее названіе Татаръ-кишлакъ; окрестная мѣстность, почти до Хотана, называется Татаръ-зааминъ, т. е. татарская земля, а добываемый тамъ въ горахъ, изъ пупка серны, мускусъ зовется Нафаи-хотанъ или Нафаи-татаръ[2]). Татары нашего времени никогда тамъ не были и слѣдовательно названіе заимствовано не отъ нихъ. Здѣсь, сколько мнѣ извѣстно, мы въ первый разъ встрѣчаемся со словомъ *татаръ*, пріуроченнымъ не къ народу, а къ мѣстности. Въ окрестностяхъ поселенія находятъ древнія монеты и въ числѣ ихъ тѣ (въ формѣ миндалинокъ), которыя я имѣлъ честь посылать Отдѣленію[3]) и показывать барону Тизенгаузену, который затруднился тогда усмотрѣть на нихъ «зарби-яркендъ». Недавно мнѣ доставлена оттуда еще одна такая же монета, которая не оставляетъ уже сомнѣнія въ ея надписи.

Въ 25—30 верстахъ отъ Кашгара и недалеко отъ той мѣстности,

---

1) Во II вып. «Вост. Туркест.» Григорьева (стр. 162) указывается (по Сюянъ-Цзану), что древнія жилища Тохаровъ находились въ 900 ли отъ Хотана на востокъ, и высказывается предположеніе, что народъ этотъ ушелъ со своихъ прежнихъ поселеній вслѣдствіе засыпанія ихъ песками. Tomaschek (Centralasiatische Studien, I, стр. 38) пишетъ, что «unter den Tukhara's mongolische Elemente vorhanden gewesen». Въ «Vocabulary of proper Names in Chinese and English», Porter Smith'a (Shanghai 1870, стр. II) подъ словомъ Ho-si сказано: «Tangut or Tocharia, a region N of Kokonor and NW of Shensi; the country of Uigurs». Въ китайскихъ извѣстіяхъ Тухара называется Тухоло. Не слышится-ли это названіе въ первомъ словѣ Такла-Маканъ?

2) Nâfe, nombril, vessie de musc. См. Словарь Zenker'a, стр. 904.

3) 5 января 1887 года.

которая называется Биби-Маріамъ, лежатъ также интересныя развалины подъ названіемъ Ханъ-уй (т. е. ханское мѣсто, ханскій домъ), въ которыхъ часто находятъ монеты. Нѣсколько мѣдныхъ монетъ изъ этихъ развалинъ мнѣ было доставлено, но монеты были совершенно стертыя: разобрать ихъ надписи не было никакой возможности. Наконецъ укажу еще на одну мѣстность, которая, если догадка моя о ней оправдается, можетъ открыть извѣстный городъ Баласагунъ. Мѣстность эта — Сугунъ, лежащая къ сѣверовостоку отъ Кашгара въ ущельи, ведущемъ къ нашей границѣ въ Семирѣчье, въ долину Аксая[1]). Въ мѣстности находятся развалины. Хотя по изслѣдованію Бретшнейдера[2]) и другимъ указаніямъ географическаго положенія Баласагуна городъ этотъ и не соотвѣтствовалъ бы моему Сугуну, но нахожденіе въ этой мѣстности развалинъ и недостаточно доказанное (кажется мнѣ) тожество Hu-sza Wardo съ Баласагуномъ заставляютъ провѣрить эти указанія и обратить вниманіе на самую мѣстность.

Если же Артышъ дѣйствительно окажется Birsgan'омъ, то, согласно показанію Мокаддаси (писавшему около того времени, когда Баласагунъ былъ Тугузъ-Уйгурами основанъ), что отъ Верхняго Birsgan'а до столицы царя Уйгурскаго шесть дней пути — предположеніе мое получитъ еще большее вѣроятіе.

2) Относительно втораго вопроса я считаю себя обязаннымъ сообщить, что я весьма сомнѣваюсь, чтобы не только мѣстныя китайскія власти Кашгаріи, но и Пекинское правительство разрѣшило отдѣльному лицу или экспедиціи производить въ Кашгаріи правильныя раскопки древностей и воспользоваться найденными въ нихъ вещами. Пользуясь настоящимъ случаемъ, я позволяю себѣ доложить Отдѣленію, что предварительно какихъ бы то ни было изслѣдованій, въ отдѣльности, тѣхъ или другихъ древностей, находящихся въ Восточномъ Туркестанѣ, о которыхъ случайно, чрезъ путешественниковъ или другимъ образомъ, могутъ доходить до Отдѣленія свѣдѣнія, было бы въ высшей степени необходимо сдѣлать общій обзоръ и самое краткое описаніе памятниковъ и мѣстностей, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, обозначивъ на картѣ, гдѣ они находятся. Такой обзоръ, или археологическая рекогносцировка (вродѣ поѣздки въ Русскій Туркестанъ покойнаго П. И. Лерха), могли бы заключаться, во-первыхъ, въ посѣщеніи мѣстностей, которыя упоминаются въ сочиненіяхъ древнихъ

---

1) Сугунъ — значитъ сурокъ. Можетъ быть здѣсь произошло то же, что и съ названіемъ Нагаръ (см. ниже): киргизы обозначаютъ названіе мѣстности понятнымъ для нихъ словомъ.

2) Notices of the mediaeval Geography and History of Central and Western Asia, London 1876, стр. 35, прим. [= Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources, London 1888 I, 18 и 226].

путешественниковъ и географовъ и нынѣ существуютъ подъ тѣми же названіями[1]), а во-вторыхъ въ осмотрѣ мѣстъ и памятниковъ, о которыхъ никакихъ свѣдѣній до сего времени не имѣлось[2]).

Путешествіе по Восточному Туркестану одного лица или экспедиціи съ этой именно цѣлію, т. е. не для раскопокъ, а лишь для обзора и описанія древностей, едва-ли можетъ встрѣтить, думаю я, какія либо препятствія со стороны китайскаго правительства. На такое путешествіе, конечно, должно быть испрошено позволеніе Пекинскаго правительства, а самая экспедиція должна быть снабжена средствами, достаточными не только для посѣщеній мѣстностей, лежащихъ въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, но и для пріобрѣтенія монетъ и другихъ древностей, которыя, можетъ быть, можно будетъ найдти и купить у туземцевъ.

Н. Петровскій.

Кашгаръ, Январь 1892.

Буддійскій памятникъ близъ Кашгара.

Въ краткомъ перечисленіи моемъ нѣкоторыхъ памятниковъ древности въ Восточномъ Туркестанѣ было, между прочимъ, упомянуто[3]) о трехъ окнахъ, или отверстіяхъ, находящихся въ горахъ близъ г. Кашгара, которыя я намѣревался обслѣдовать и описать. Обслѣдованіе это было произведено; памятникъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго его описанія, оказался несомнѣнно буддійскимъ; слѣдовательно существованіе въ Кашгарѣ буд-

---

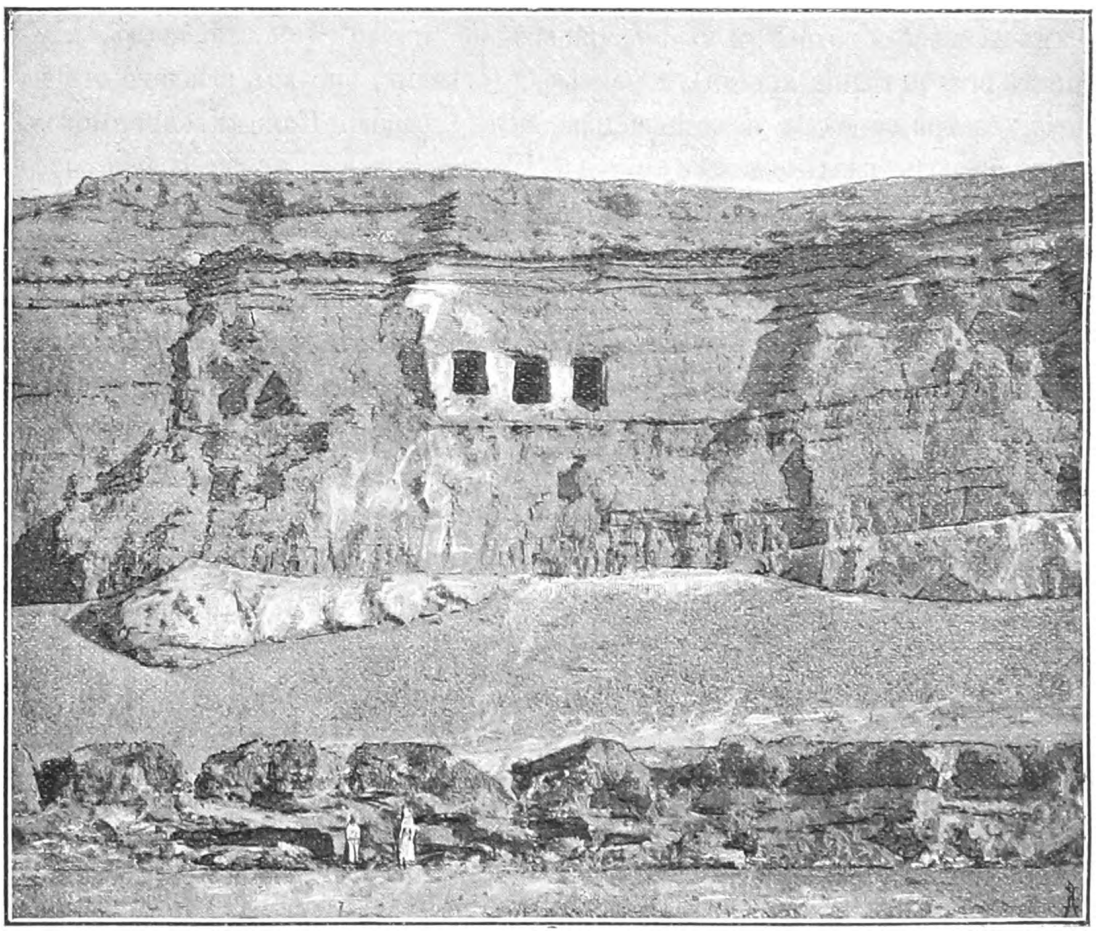
1) Сошлюсь на ту-же книгу Sprenger'а (стр. 18 и друг.): весьма много указанныхъ тамъ названій городовъ и селеній существуютъ подъ тѣми же наименованіями и по сіе время.

2) Названія мѣстностей въ Восточномъ Туркестанѣ (какъ и вообще въ Средней Азіи) заимствуются преимущественно: а) отъ ихъ конфигураціи (напр. Тенги-Таръ, узкое, темное ущелье); б) отъ растительности, на нихъ находящейся (Арамитанъ, Урамитанъ — родъ тала, Каинды — березовище, Арпалыкъ — ячменное и пр.); в) отъ цвѣта воды и почвы, ихъ качествъ, находимыхъ въ нихъ металловъ (Кара-су, Акъ-су, Шуръ-булакъ — горькій, селитряный ключъ, Сагызликъ — грязовище, Кургашинъ-кане — свинцовыя копи и пр.); г) отъ звѣрей, птицъ, насѣкомыхъ, водящихся или встрѣчающихся на мѣстности (Урдакликъ—утище, утиное, Чумаликъ—муравлево); д) отъ названія племени или рода, на мѣстности жившаго или живущаго (Саидларъ—поселеніе сеидовъ, Кипчакъ-су); е) отъ занятія жителей и внѣшняго вида поселенія. Кромѣ этихъ названій есть много другихъ, сохранившихся въ ихъ непонятной формѣ, или въ нѣсколько видоизмѣненной, напр. старая крѣпость между Кашгаромъ и Ошемъ, Нагара-Чалды, переводится живущими окрестъ киргизами «барабанъ пробилъ», тогда какъ это очевидно Нагаръ—одинаковый съ Нагаромъ въ Канджутѣ и Сри-Нагаромъ въ Кашмирѣ. Такія мѣстности—несомнѣнно древнія и почти всегда въ окрестностяхъ ихъ находятся развалины.

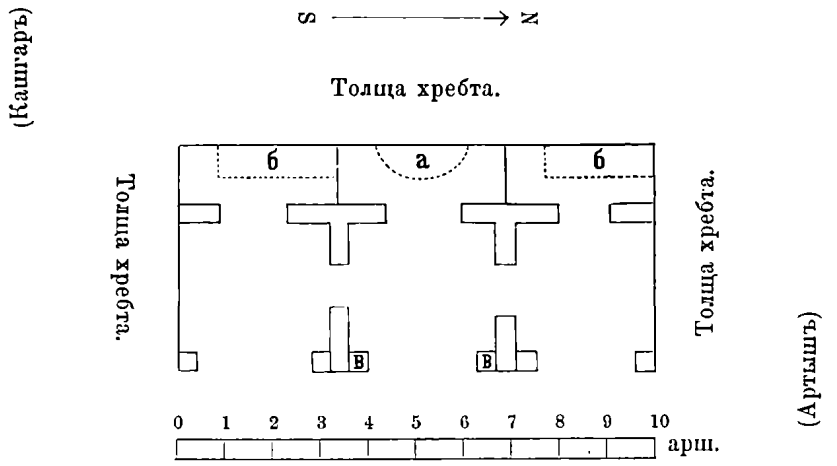
3) Выше, стр. 295.

дизма, о чемъ уже было извѣстно изъ разсказовъ китайскихъ путешественниковъ, потверждается теперь еще новымъ фактомъ.

Памятникъ «трехъ пещеръ», называемый по китайски «сань шань-дунъ» (т. е. три пещеры), а у туземнаго, тюркскаго населенія «учма раванъ» (اوچه روان), т. е., какъ объясняютъ мѣстные жители, осыпающійся, трудный входъ), находится въ 15-ти верстахъ отъ г. Кашгара къ сѣверу, на большой караванной дорогѣ, идущей въ селеніе Астынъ (Нижній) Артышъ и далѣе — на перевалъ Туругартъ къ русской границѣ. Дорога отъ Кашгара, поднявшись на лёсовую возвышенность, идетъ по ней верстъ 14-ть, а затѣмъ, послѣ небольшаго спуска, тянется по долинѣ, окаймленной горами лёсоваго же образованія, лишенными всякой растительности. На лѣвой сторонѣ дороги, по направленію отъ Кашгара, тамъ, гдѣ лёсовая возвышенность круто поднимается и принимаетъ видъ хребта, расположены горизонтально, одно подлѣ другаго, три отверстія, сдѣланныя въ толщѣ этого хребта на высотѣ $5^1/_2$ сажень отъ образовавшейся подъ ними осыпи, 12-ть сажень отъ подножія хребта у самой долины и 5-ть сажень отъ вершины хребта. См. приложенный рисунокъ.



Помянутыя три отверстія составляютъ принадлежность одной общей, находящейся за ними и лежащей на одномъ съ ними уровнѣ, пещеры, вырытой въ толщѣ хребта. Пещера (см. прилагаемый чертежъ)[1]) имѣетъ



а. идолъ Будды.
б. б. лежанки.
в. в. деревянные косяки.

форму правильнаго параллелограмма въ $12\frac{1}{2}$ аршинъ по длинѣ (по сторонамъ окопной и задней) и въ $5\frac{1}{2}$ аршинъ по ширинѣ (по сторонамъ, идущимъ вглубь толщи хребта), и раздѣлена стѣнами, противъ каждаго отверстія, на три комнаты, сообщающіяся между собою. Каждая комната, въ свою очередь, раздѣлена на двѣ неравныя части, также между собою сообщающіяся. Высота и размѣры комнатъ одинаковы, а именно: высота ихъ $3\frac{1}{2}$ аршина, длина (по боку вдоль толщи земли) $5\frac{1}{2}$ аршина, ширина $3\frac{1}{2}$ аршина. Въ средней комнатѣ, въ задней ея части, находится грубо высѣченная въ самой толщѣ земли фигура человѣка въ сидячемъ положеніи. Голова у фигуры уничтожена, руки, слабо очерченныя, сложены къ животу, ногъ не видно; онѣ сливаются въ одно цѣлое съ мѣстомъ, на которомъ сидитъ фигура. Всѣ сохранившіяся части фигуры обмазаны глиной съ мелко-рубленой соломой (обычный способъ штукатурки у туземцевъ Кашгаріи, Русскаго Туркестана и Бухары) и облѣплены кусками красной и зеленой бумаги (позднѣйшая поправка, о чемъ сказано ниже). Надъ мѣстомъ, гдѣ была голова фигуры, виденъ вѣнчикъ, нарисованный чертою черной краски съ маленькими черными язычками, обращенными своими остріями

1) Внутреннее описаніе пещеръ составлено со словъ начальника конвоя Кашгарскаго Консульства, подхорунжаго Лисова, который, по веревочной лѣстницѣ, влѣзалъ въ пещеру, подробно ее осмотрѣлъ и измѣрилъ, срисовалъ находящіяся на ея стѣнахъ надписи и взялъ находившіяся тамъ пять китайскихъ стрѣлъ и двѣ, прибитыя къ стѣнѣ, доски съ китайскими знаками, о содержаніи которыхъ сказано ниже.

внутрь вѣнчика. На деревянныхъ косякахъ наружнаго отверстія средней комнаты, внутри, къ сторонѣ комнаты, были прибиты двѣ деревянныя доски въ 1 аршинъ длины и $^1/_4$ аршина ширины съ китайскими знаками, о которыхъ сказано ниже, а на полу комнаты были найдены пять китайскихъ стрѣлъ. Въ заднихъ отдѣленіяхъ каждой изъ двухъ боковыхъ комнатъ находится по лежанкѣ. Наружныя отверстія обѣихъ боковыхъ, также какъ и средней комнаты, обложены деревянными косяками. Средняя и одна изъ боковыхъ комнатъ оштукатурены и выбѣлены; стѣны ихъ покрыты китайскими надписями именъ лицъ, посѣщавшихъ пещеру. Найденныя въ средней комнатѣ двѣ доски съ китайскими знаками (по черному полю красною краскою) были, по моему порученію, скопированы китайскимъ писцомъ, который, за ветхостью красокъ, не могъ разобрать нѣкоторыхъ знаковъ. Копія этихъ знаковъ, при семъ прилагаемая, по краткому переводу писца, гласитъ, что въ 20 году правленія Дзя-Цинъ [1]) (1799—1820), значитъ, около 80 лѣтъ тому назадъ, прибывшій въ Кашгаръ командующій китайскими войсками Чжа-фынъ узналъ отъ китайца Ли-ми о существованіи близь Кашгара «трехъ пещеръ». Онъ отправился ихъ осмотрѣть; нашелъ ихъ и находящагося въ нихъ идола въ разрушеніи и очень тѣмъ опечалился. Затѣмъ онъ спрашивалъ какого-то И-бо — чье изображеніе находится въ пещерахъ, и получилъ отвѣтъ, что это изображеніе есть идолъ Фу-цзу (Будда); тогда Чжа-фынъ, въ 9 мѣсяцъ 21-го года правленія Дзя-Цина, приказалъ исправить идола и пещеры, на что было пожертвовано и израсходовано 22 ямбы (слитокъ серебра въ $4^1/_2$ фунта). Имена жертвователей помѣщены на помянутыхъ доскахъ.

Переводъ этотъ — краткій; можетъ быть при подробномъ переводѣ помянутой копіи найдутся и другія какія нибудь свѣдѣнія объ этомъ буддійскомъ памятникѣ близь Кашгара [2]).

Н. Петровскій.

Кашгаръ, Августъ 1892.

Мѣдная монета въ Маньчжуріи.

Какъ и въ самомъ Китаѣ, въ Маньчжуріи обращается единственная размѣнная монета — мѣдная (точнѣе сплавъ мѣди, цинка и олова). Это такъ называемые *чохи*, круглая монета съ квадратнымъ отверстіемъ по срединѣ.

---

1) [1815 г.].

2) [По ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что кит. текстъ ничего болѣе существеннаго не сообщаетъ. А. Ивановскій].